

**ОТЗЫВ**

официального оппонента на диссертацию

Солощевой Марии Алексеевны

на тему: Политика империи Цин в отношении Тибета в период

правления императора Юнчжэна (1723 – 1735 гг.)

по специальности 07.00.03 – «всеобщая история (средние века)»

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Рассматриваемые в диссертации события имеют большое историческое значение, во многом определившее современную карту Азии. На этот период приходится завоевание Кукунора маньчжуро-китайской армией в 1723 – 1724 гг., императорский указ 1726 г. о преследовании школы Ньингма (первый указ, регламентирующий религиозную жизнь, изданный за пределами Тибета), формирование института амбаней в Лхасе, и постепенное включение Тибета в административную систему империи Цин. Таким образом, политика императора Юнчжэна имеет большое значение не только для истории Тибета, но и всей Восточной Азии. А учитывая калмыцкое посольство к Далай-ламе в 1731 г. и участие Юнчжэна в составлении дипломатического ответа, то и для истории России.

Диссертация изложена на 221 странице и состоит из пяти глав, глоссария терминов и имен собственных на китайском языке, глоссария терминов и имен собственных на тибетском языке, списка сокращений, списка источников и литературы. Структура диссертации позволяет М.А. Солощевой тщательно и последовательно рассмотреть как предысторию вопроса, так и саму политику Юнчжэна в отношении Тибета.

Исследователь хорошо владеет историей изучения вопроса (с.4 – 7), что показывает и обширный список источников и литературы, включающий 157 наименований.

В диссертации использовано большое количество источников на тибетском и китайском языках. При этом, как отмечает М.А. Солощева: «представленная работа вводит в научный оборот целый ряд ранее не переводившихся на европейские языки источников на китайском и тибетском языках» (с.12).

М.А. Солощева сумела по-новому оценить и использовать также и широко известные источники. В частности «Высочайше утвержденные генеалогические таблицы и биографии князей Внешней Монголии и Туркестана» («Илэтхэл шастир»), которые хорошо известны специалистам по истории монголов, однако, как справедливо отмечает М.А. Солощева: «содержащейся в нем большой раздел, посвященный Тибету, совершенно выиал из поля зрения исследователей» (с.10).

Диссертант начинает свою работу с рассмотрения отношений Тибета и Китая, начиная с VII в., анализируя идеологическую составляющую китайской внешней политики и по-своему уникальных отношений (доктрина *чо-йон*, «лама – патрон»), который начали складываться между китайскими императорами и тибетскими буддийскими иерархами, начиная с династии Юань (с.25 – 26). Эта доктрина на протяжении очень долгого времени оказывала большое влияние на политику в данном регионе. Такой подход представляется не только оправданным, но и единственно возможным.

Рассматривая историю взаимоотношений Тибета и Китая, М.А. Солощева указывает, что политическая ситуация, сложившаяся в Тибете к середине XVII в., подталкивала лидеров буддийских школ к установлению отношений с новой маньчжурской династией Цин (с.47). Диссертант подробно останавливается на кампании 1720 г. (первому вводу цинских войск в Тибет), которая, по мнению исследователя, является ключевым моментом в истории Тибета (с.71). Надо заметить, что в этом вопросе диссертант разделяет точку зрения тибетской и монгольской историографии. При этом М.А. Солощева подчеркивает, что завоевание Тибета не являлось окончательной целью похода (с.67). В описании событий, предшествовавших

1720г., на наш взгляд, не очень понятно, как письмо от умершего в 1717 г. Лхавсан-хана попало в 1718 г. к Канси. Хотя это замечание относится не столько к содержанию работы, сколько к последовательности повествования.

Результаты кампании 1720 г. поставили перед императором Юнчжэном, правление которого началось в 1723 г., ряд вопросов, касающихся политического обустройства Тибета, доставшихся ему от предшественника. Вывод войск с территории Тибета диссертант рассматривает как продолжение политики императора Канси, а также полагает, что в первые годы правления усилия Юнчжэна были направлены не на включение Тибета в цинскую административную систему, а на создание там «дружественного» государства во главе с тибетским лидером (с.85). М.А. Солощева подчеркивает, что политику Юнчжэна нельзя считать «новой», а следует понимать, как продолжение политической линии Канси (с.83, 85, 182). Однако указания Юнчжэна на преемственность с позицией предшественника можно понимать, как желание опереться на авторитет отца. Тем более что как пишет сама М.А. Солощева: «Указ императора Юнчжэна о выводе цинской армии из Тибета застал новые правящие верхи, наделенные властью его отцом, врасплох» (с.82). Кроме того сам Канси так и не решился на этот шаг. В этой части работы на с.83 имеется неточность, видимо опечатка. Так сноска 55 отправляет нас к § 4.4 диссертации, хотя, по всей видимости, нужная цитата содержится в § 3.4.

Третья глава работы посвящена Кукунорскому мятежу и указу императора Юнчжэна о преследовании школы Ньингма. Здесь хотелось бы отметить, что диссертанту удалось создать ряд очень интересных исторических портретов – Лобсан Дандзин, Нянь Гэньяо. Очень интересно раскрывается личность императора в тексте стелы «На покорение Цинхая» 1725 г. и особенно в его заметках и комментариях «на полях» в докладах подданных. Однако, на наш взгляд, роли самого императора в этих событиях можно было бы уделить немного больше внимания.

Особенно хотелось бы отметить, что в диссертации широко использованы работы, опубликованные в КНР в последние пятнадцать лет, содержащие большое количество источников до этого не доступных для европейских исследователей (с.7). Это позволяет диссертанту по-новому рассмотреть некоторые исторические события. Так М.А. Солощева, опираясь на китайские источники, сумела показать как междоусобная война в Тибете 1727 – 1728 гг. представлялась из Пекина.

М.А. Солощева считает, что до 1727 г. политика Юнчжэна не была направлена на включение Тибета в состав империи, однако, воспользовавшись междоусобицей и смутой, император сумел добиться вхождения этого региона в состав империи Цин (с.182, 184).

В работе упоминается калмыцкое посольство к Далай-ламе в 1731 г. с просьбой о даровании ханского титула новому главе калмыков (с. 165). Это очень любопытный момент, касающийся вопроса истории интеграции калмыков в Российскую империю. Как отмечено в диссертации: «Юнчжэн детально проинструктировал Далай-ламу, как следует ответить на просьбу о даровании титула» (с.166). К сожалению, подробные детали этой инструкции не приводятся, а жаль, это было бы очень интересно тем, кто занимается историей калмыков, и на наш взгляд только повысило бы ценность работы.

Особенно необходимо отметить научный и в то же время ясный язык, которым написана диссертация. Сложная политическая ситуация 1-ой трети XVIII в. описана четко и последовательно. Благодаря этому работа читается легко и с большим интересом.

Отмеченные в диссертации недостатки носят частный характер. Диссертационная исследование демонстрирует высокую научную достоверность, новизну и значимость выводов, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 07.00.03 – Всеобщая история (древность, античность, средние века, новое время). Диссертационная работа М.А. Солощевой заслуживает опубликования.

Прошу высокоуважаемый Совет проголосовать за присуждение Солощевой Марии Алексеевне искомой степени кандидата исторических наук.

М.А. Солощевой опубликовано 6 научных статей по теме диссертации. 3 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Автореферат адекватно отражает структуру и основные положения диссертационной работы.

24 апреля 2014 г.

Официальный оппонент

Старший хранитель МАЭ РАН,  
кандидат исторических наук

Иванов Дмитрий Владимирович

**почтовый адрес:**

199034, Университетская наб., д.3 . Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

**телефон:**

(812) 328-41-71

**адрес электронной почты:**

dmivanov@kunstkamera.ru

Подпись официального оппонента заверяю:

